

Жолумб русской сцены

О Федоре Волкове можно написать большую статью, можно — книгу, а можно — одну фразу, принадлежащую великому критику Белинскому: «отец русского театра». И этим будет все сказано.

29 июня 1750 года в старинном русском городе у большого каменного амбара, где прежде купец Полушкин хранил свой кожаный товар, собралась опромная толпа. Люди пришли сюда, чтобы посмотреть «некое лицедейство, крайне диковинное». Это пасынок — Полушкина — Федор Волков с товарищами давал свое первое публичное представление. Вскоре маленький театр стал тесен для все умножающегося числа любителей невиданного зрелища.

И зрители первых спектаклей — народ Ярославля — горячо поддерживали волковское начинание. Они «не захотели лишиться сей забавы. Каждый из них согласился дать некоторому числу денег на построение нового театра». Так простой народ, а не царский двор, призвавший затем ярославцев в столицу, оказался самым благодарным зрителем первых

представлений русского театра.

Смерть оборвала жизнь Волкова очень рано — на 34-ом году. Предание гласит, что он простудился во время постановки уличного маскарада «Торжествующая Минерва» по случаю коронации императрицы Екатерины II.

Зрелище, задуманное Волковым, по самому существу своему было демократично, одушевлено демократическими идеями. Недаром такое место в «Маскараде» было отдано сатирическим «хоральным песням», принадлежащим, по преданию, перу опального в то время драматурга Сумарокова...

Это свидетельствует, что тип русского актера, впервые воплотившийся в Федоре Волкове и прошедший затем через всю историю русского театра, уже тогда, кроме простой «природной» игры, заключал в себе гражданское зерно, сделавшее впоследствии театр в глазах передового русского общества «вторым университетом».

Борис МЕДВЕДЕВ,
театральный критик.

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА
г. Алма-Ата

17 АПР 1963